

Форма котёнка была слишком неудобной. После долгих усилий Лу Цунсин наконец умудрился схватить зубами одежду, упавшую на пол, и затащить её на диван.

Как только ему это удалось, он плюхнулся всем телом, превратившись в пушистую лужицу меха на диване.

Он взял телефон и посмотрел на своё отражение. В ответ на него смотрел послушный котёнок с белой шерсткой и голубыми глазами.

Казалось, что всякий раз, когда он превращался в детёныша, его разум тоже слегка менялся. Он встряхнул шерстку, лизнул лапку, и вдруг его взгляд приковался к хвосту, который покачивался у него за спиной.

Вертясь на диване, он начал гоняться за собственным хвостом. Утомившись, он наконец прижал его лапой и с решительным видом принялся вылизывать кончик. Но прежде чем он осознал это, он уже заснул прямо посреди этого занятия.

***

Внезапно раздался задорный звонок, разбудив того, кто спал на диване.

Раздражённый внезапным пробуждением, Лу Цунсин смахнул телефон с дивана, но звонок продолжал звучать настойчиво.

Мелодия по умолчанию была яркой и живой, наполненной свежестью раннего утра.

Наконец, не в силах больше игнорировать, он поднял трубку и сонно пробормотал:

- Алло?

Услышав мягкий, сонный голос детёныша, Ди Цзян* почувствовал укол вины. Он знал, что прервал отдых малыша.

(Прим. пер.: *Ди Цзян (□□) – архаическое божество из древнекитайской мифологии, изображаемое в виде чудесной птицы, похожей на мешок, красного или желтого цвета, словно огонь, и имеющей шесть ног и четыре крыла. Это существо описано в трактате «Шань хай цзин» («Книга гор и морей».)

Если бы большие шишки из Бюро сверхъестественных дел узнали, что он мешает качественному сну детёныша, они, наверное, пришли бы за ним с ножами. Желая загладить вину, он быстро сказал:

- У меня потрясающие новости! Я заполучил огромный заказ! Если мы его выполним, тебе не придётся беспокоиться об аренде целый год!

Прекрасные глаза Лу Цунсина слегка расширились, когда он заставил себя проснуться. Когда он сел, одеяло, накинутое на плечи, слегка сползло, обнажая его изящные ключицы.

Его духовная энергия стабилизировалась только поздно прошлой ночью, позволив ему вернуться в человеческую форму. Поскольку он не использовал демоническую силу, чтобы создать одежду, он всё ещё был полностью обнажён. Его кожа была гладкой и бледной, словно тонкий фарфор.

Ди Цзян продолжал возбуждённо тараторить:

- Этот заказ от одного из самых богатых людей в городе. Гарантированные деньги - то, до чего нам обычно никогда не добраться. Если бы не я...

На другом конце провода Ди Цзян всё ещё расписывал свои невероятные заслуги в получении заказа. Тем временем Лу Цунсин просто отложил телефон и медленно поднялся, чтобы одеться и умыться.

Он не сомневался в словах Ди Цзяна. В конце концов, этот парень был не только его хорошим другом, но и единственным сотрудником их агентства. Хотя он был ненадёжен в вопросах экзорцизма, он всё же был демоном, прожившим более ста лет. У него было гораздо больше связей, и он был куда более болтливым, чем Лу Цунсин. Фактически, половина заказов их агентства приходила благодаря его умению говорить.

Ди Цзян так разрекламировал их крошечное агентство, что на бумаге оно вынырнуло даже внушительнее, чем престижные семьи заклинателей, существовавшие поколениями.

На самом же деле люди всё ещё были истинными экспертами в экзорцизме. Демоны и призраки обычно занимались своими делами - призраки когда-то были людьми, и даже после смерти они не представляли реальной угрозы для демонов. Из-за этого демоны никогда не обращали особого внимания на злобных духов. Люди же передавали техники изгнания духов веками.

Но Лу Цунсин был другим. Несчастье преследовало его с рождения. Даже когда он просто мирно спал ночью, женщины-призраки заползали в его постель, пытаясь поглотить его.

Казалось, он обладает роковой притягательностью для всех призраков. В отличие от демонов, которые всегда хотели прижаться и поглотить его энергию, призраки просто желали содрать с него кожу, вырвать сухожилия и проглотить целиком.

Прежде чем узнать, что он на самом деле не человек, Лу Цунсин уже начал изучать

экзорцизм. У него был исключительный талант к этому – один на миллион – и теперь, в сочетании с его демоническими силами, он считался лучшим среди всех заклинателей.

Вот почему каждый раз, когда Ди Цзян рекламировал их агентство, он не сдерживался, расхваливая непревзойдённые способности Лу Цунсина.

Лу Цунсин рассчитал всё идеально. Как только он закончил приводить себя в порядок, он взял телефон, и речь Ди Цзяна как раз подошла к концу.

Ди Цзян, всё ещё неудовлетворённый, торопил:

- Малыш Син, быстрее приезжай сюда! Я жду в агентстве!

Лу Цунсин налил себе стакан молока, выпил его залпом и ответил с молочными усами на губах:

- Не называй меня Малышом Син.

Он попытался говорить как можно более грозно, но его только что проснувшийся голос не нёс никакой авторитетности. Вместо этого он напоминал капризное мяуканье котёнка.

- Ладно, ладно, просто поторопись, – небрежно сказал Ди Цзян.

Агентство находилось прямо внизу. Лу Цунсину даже не нужно было пользоваться лифтом – достаточно было спуститься на один пролёт лестницы.

- Ты наконец-то здесь! – драматично завопил Ди Цзян, бросаясь к нему.

Лу Цунсин легко увернулся и с любопытством наклонил голову.

- Почему ты так одет?

Ди Цзян был одет в тёмно-жёлтую даосскую робу с огромными лазурными рукавами, вышитыми странными символами и завитками облаков. Он даже приклеил себе фальшивую бороду.

Если не обращать внимания на его слегка выцветшие жёлтые волосы, он действительно выглядел довольно убедительно.

Ди Цзян равнодушно почесал голову.

- Я одолжил это у съёмочной группы. Выглядит правдоподобно, да?

Лу Цунсин серьёзно кивнул.

- Да, прямо как мошенник из телесериала.

Не смутившись, Ди Цзян тщательно поправлял свою «драгоценную» даосскую робу снова и снова.

Люди записали его в «Каталоге гор и морей», утверждая, что все Ди Цзяны умели петь и танцевать. На самом деле не каждый Ди Цзян обладал таким талантом. Даже он сам не был тем самым, о котором говорилось в древних текстах. Но, как и его давно потерянный предок, он любил музыку и танцы, поэтому был полон решимости стать суперзвездой.

Пока же он был просто мелкой интернет-знаменитостью с двенадцатью тысячами подписчиков, застрявшей на ролях статистов в кино.

<http://bllate.org/book/12922/1134412>